

Мотив судьбы (кармы) рода в прозе Ц. Цырендоржиева

Г. Ц. Бадужева

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

Аннотация.

В статье анализируется проза Цыдыпа Цырендоржиева, изучаемая в рамках литературного краеведения. В произведениях писателя выделяется сквозной мотив судьбы (кармы) рода. Судьба как отдельного человека, так и целого рода, по мнению писателя, формируется кармой как духовной энергией, ответственностью за произнесённые слова и совершённые поступки. Данная проблема тесно связана с вопросами сохранения нравственных ценностей, что особенно актуально в процессе воспитания молодого поколения, в том числе школьников и студентов, в эпоху культа материального начала в обществе массового потребления.

Ключевые

слова:

Цыдып Цырендоржиев, литературное краеведение, мотив судьбы рода, карма, нравственные проблемы современности.

Дата поступления
статьи в редакцию:
19 ноября 2017 г.

Литературное краеведение, в рамках которого изучается жизнь и творчество писателей региона, в последние годы активно включается в школьную и вузовскую программу в связи с актуальностью формирования чувства «родины, России, её истории и национальной специфики» [6] у учащихся. В Институте филологии и массовых коммуникаций Бурятского государственного университета в рамках национально-регионального компонента студенты изучают дисциплину «Фольклор и литература Бурятии». В программе курса важное место занимает творчество известного прозаика республики Цыдыпа Балдановича Цырендоржиева, играющее значительную роль в развитии бурятской литературы II половины XX века – начала XXI века. Его перу принадлежат рассказы, 25 повестей, 8 романов, стихотворения и поэмы. Всего

опубликовано девять книг. Большая часть его произведений ещё ждёт своего издания.

Произведения писателя также включены в учебные программы национальных школ республики и факультативного обучения средних учебных заведений Бурятии и соседних регионов, в том числе Иркутской области, так как важны в процессе формирования нравственных качеств учащихся.

В прозе Ц. Цырендоржиева, согласно взглядам на мир самого автора в русле буддийских канонов, сюжетообразующими являются мотивы греха и добродетели; судьбы отдельного человека и целого рода, формируемой кармой как духовной энергией (именно она определяет участь индивида в сансаре – циклическом «круговороте» жизни); ответственности за произнесённые слова и совершённые поступки. Они тесно связаны с проблемой сохранения нравственных ценностей, что особенно актуально, как отмечено выше, для воспитания молодого поколения, в том числе школьников и студентов, в эпоху культа материального начала в обществе массового потребления.

В современной русской прозе произошла трансформация интересующей нас проблемы, связанная с переменами в политической и социокультурной сферах. О. Ю. Осьмухина, анализируя специфику воплощения темы рода в отечественной прозе XX–XXI веков, отмечает: «Причины обращения современных прозаиков не столько к осмыслению связи поколений, родовой памяти, но чаще – к теме деструкции рода и семьи отчасти обусловлены и социокультурными факторами. Во-первых, изменением гендерных ролей в социуме, когда женщина в современном мире, вопреки архаическим представлениям о мужчине-охотнике, основателе рода, создателе семьи, вынужденно принимает эту функцию на себя. Во-вторых, общей ситуацией распада традиционной «семьи» в современном социуме, вызванной не только семейным дисбалансом как результатом бесконечных войн и революций, но и толерантностью в отношении «альтернативных» форм семьи (вплоть до их легализации), – неполные семьи, «серийная моногамия», разделение биологического и социального отцовства» [5, с. 286]. Исследователь приводит в пример произведения Л. Улицкой («Медя и её дети», «Зелёный шатёр»), О. Славниковой, из массовой литературы – А. Медведской («Тихие омуты»), Г. Ряжского («Дети Ванюхина»), Д. Вересова («Чёрный ворон», «Ленинградская сага», «Семейный альбом») и др.

В отличие от русской прозы, мотив судьбы рода, являющийся лейтмотивным в произведениях бурятского писателя, осмысливается им по-другому. Прозаик затрагивает проблемы изменения гендерных ролей в социуме и «альтернативных» форм семьи косвенно. Ц. Цырендоржиева волнует связь распада семьи и рода с буддийской кармой. Художник слова видит истоки гибели рода в нарушении этических заповедей. Совершение основателями рода грехов, нарушение законов человеческого общежития по прошествии времени накапливают отрицательную карму не только отдельного человека, но и рода в целом. Известно, что именно карма как духовная энергия, указывающая и формирующая судьбы людей, определяет их участь в сансаре (циклическом существовании, «круговороте» рождений, смертей и перерождений). О. В. Доржигушаева отмечает: «Закон кармы является мощным инструментом нравственной саморегуляции человека. Он побуждает его к размышлению о последствиях своих поступков, о мере ответственности за совершённые деяния» [3, с. 15]. Но герои Цырендоржиева не

Реализуемый писателем мотив вырождения рода, распада глубинных родовых отношений связан, прежде всего, с образами Самбата и его сына Дандара, вступающих в «большую» жизнь ценой не просто преступления, но подлинного греха.

История рода Самбатовых начинается с трагедии, которая преследует потомков, положив начало неблагоприятной карме рода, она накапливалась от поколения к поколению и практически привела к вырождению. Род не «сохраняется как целое, не сохраняет габитус, не передаёт его младшим как совокупность заветов, запретов, мнений и поведенческих практик» [7]. Автор усиливает трагичность сюжета (иногда излишне прямолинейно) включением множества ситуаций, когда персонажи совершают плохие деяния/поступки. Начав семейную жизнь с убийства, герои продолжают нарушать заведённый предками порядок честной праведной жизни. По мысли писателя, смерть их первого ребёнка, родившегося недоношенным, не случайна. Далее Самбат поддается искушению быстрого обогащения несправедливым путём и убивает своих земляков, возвращающихся из города после успешной продажи излишков запасов на рынке, забирает драгоценности и деньги. В силу сложившихся обстоятельств семья отчуждена от общей жизни народа, живёт в стороне, особняком, что обусловило одиночество единственного сына Дандара. Как и родители, он старается жить подальше от людей. По наследству передаются не только генетические черты, но и свойства характера. Из-за своей нелюдимости и отчуждённости девятнадцатилетний герой увлёкся Жалмой, имеющей в селе репутацию распутной женщины. Не имея опыта общения с девушками, он принимает телесное влечение за любовь. Семейная жизнь второго поколения рода тоже начинается с трагических событий – убийства соперника из-за ревности. Дандар и Жалма, в отличие от матери и отца главного героя повести, соединяют судьбы не по любви, а в силу необходимости, заключая своеобразную сделку – не выдать друг друга. Они, как и родители, связаны общим преступлением. Однажды убив человека, герой затем ради спасения жизни не останавливается перед новыми убийствами. Автор, усиливая трагичность сюжета, лишает Дандара, вынужденно скрывающегося от возмездия под чужим именем, и родовой фамилии: в финале он уходит из жизни не как Дандар Самбатов, а как Михаил Иванов.

Грехопадение нескольких поколений одной семьи, обусловленное поступками предков, подчёркивает и бесчеловечие власти денег. Единственная дочь героя, не признанная им и выросшая без отца, так ни разу и не увидевшая Дандара, всю свою жизнь посвятила тому, чтобы обеспечить себе материальный достаток. Духовное единение героини и её матери разрушено, несмотря на их кровную связь, что свидетельствует об утрате нравственных основ семейной жизни. Намсалма уже в юности ступает на несправедливый путь, легко отдаваясь мужчинам и видя в этом источник обеспеченной жизни. Автор затрагивает тему проституции, ранее в бурятской литературе почти не раскрывавшуюся. С образом дочери Дандара связана детективная линия повести, которая помогает удачно совместить криминальное начало 1990-х годов и рыночные отношения, поставить актуальные вопросы. По мнению Т. Б. Баларьевой, Ц. Цырендоржиев «выражает протест против безнравственности, ставшей неотъемлемой частью современного общества» [1, с. 87].

Дети героини Соелма и Самбат – представители молодого поколения рода,

не получившие должного воспитания, оказались не способны разорвать цепочку грехов. Внукам Дандара уготована короткая жизнь. Продолжатель рода Самбат (не случайно автор наделяет его именем основателя рода) умирает в 19 лет в тюрьме. Соелма, как и мать, ведёт легкомысленный образ жизни, несмотря на то, что замужем. Это приводит к семейной трагедии: муж убивает её и любовника, затем стреляет в себя.

Философская проблема греха («нүгэл») и добродетели («буян») решается в повести, согласно буддийским постулатам, как выбор своего пути в жизни – «греховного или праведного» (С. Осорова) – и позволяет выйти к несомненно-му её решению: каждый человек должен жить в пределах своих возможностей, честно и праведно. Этот вывод важен для подрастающего поколения читателей, растущего в атмосфере соблазнов.

Через трагических коллизий приводит к тому, что на месте, где хранилось богатство, полученное неправедным путём основателем рода Самбатом, отец наконец-то встречается с дочерью. Но Намсалма убита его сподвижником Макаром Родионовым. Единственная встреча Дандара с дочерью произошла уже после её смерти. Писатель не даёт героям возможность изменить их жизнь, исправить совершённые грехи.

Финал повести короткий. Читатель из нескольких строк узнаёт, что одинокий лесник Михаил Владимирович Иванов (он же Дандар Самбатов) умер от кровотечения через горло. Так заканчивалась жизнь тех членов рода, кто умирал своей, а не насильственной смертью: Самбата, Сэжэбмы, Дандара.

Постепенное вырождение рода Самбатовых, показанное через череду смертей, обусловлено законом кармы. За совершённые когда-то грехи караются целые поколения.

Публицистически остро автор призывает победить в себе несправедное начало. Чтобы улучшить жизнь, необходимо избавиться от грехов и совершать добродетели, жить со светлыми мыслями и начинаниями. Вера в добро и благо остаётся, но цена, которую платят герои за эту веру, очень высока. Несмотря на трагическое развитие сюжета, художник оставляет надежду: в письме из Киргизии, написанном матерью мужа Соелмы, речь идёт и о маленьком правнуке главного героя. С. Осорова верно отмечает: «Писателю было важно показать определённую надежду на торжество позитивного начала, ведь в цикличности жизни, по буддийскому канону, светлое начало всегда побеждает тёмное» [4, с. 37].

Но писатель, на наш взгляд, слишком заостряет воплощаемую им мысль об ответственности за совершённые поступки и буквально прописывает её в тексте, авторская точка зрения доминирует в сделанных им выводах, морализаторстве, что несколько снижает художественные достоинства произведения.

Сложность поднимаемых проблем, размышления над бытийными вопросами о выборе правильного пути в жизни и одновременно о предопределённости судьбы кармой рода и предков, попытка понять истоки и обозначить процесс идентификации своего народа способствовали формированию романного мышления писателя.

В первом романе «Хүнэй эреэн зосоогоо...» («Всё плохое внутри человека...»), написанном через пять лет после создания повести «Равноденствие» (тексты анализируемых романов любезно предоставлены Ц. Б. Цырендоржиевым и прочитаны в рукописи), Ц. Цырендоржиев возвращается к мотиву судьбы рода и

по-прежнему показывает не историю собирания, а историю угасания рода Загды Баянова. Продолжительные наблюдения за жизнью некоторых родов в бурятских сёлах Кижинга и Улзыто, документальные рассказы стариков о семейных тайнах позволили выявить закономерность трагических событий, происходящих из поколения в поколение. Они, по мнению писателя, связаны с грехами основателя рода (прапрадед Загды убивал купцов и других богатых людей, забирал их деньги и таким образом собрал своё состояние) и дальнейшими многочисленными грехами потомков, имевшими неотвратимые последствия для детей и внуков. Размышления автора вылились в роман, жанр которого дал возможность полнее показать несколько поколений одного рода, его моральное падение и физическое вырождение по мере накопления грехов представителей каждого поколения. Время действия, как и в повести «Равноденствие», охватывает более ста лет, позволяя раскрыть кармическую взаимосвязь судьбы человека и его поступков. Романский жанр позволил взглянуть на данную проблему масштабно.

Мотив кармы рода оказывается в центре внимания Ц. Цырендоржиева ещё через десять с лишним лет (в 2014 г.) в романе «Үнгэтэ юртэмсэ» («Разноликий мир») и осмысливается более глубоко. В основу сюжета нового произведения легла публикация в газете «Информ-полис», выходящей в Бурятии, о судьбе жителя Иволгинского района республики и о судьбах его потомков, которые ощущают последствия греха, содеянного в 1920–1930-е годы их дедом и прадедом. Жизнь вновь подтверждает многолетние размышления писателя. Участие прототипа героя романа в уничтожении и разрушении священных субурганов, дацанов и других сакральных мест поклонения – это один из самых тяжких грехов для буддиста, последствия которого непредсказуемы и во многом страшны. Мотив вырождения рода, согласно авторской концепции творчества, воплощается через нарушение Бубэ Бидияевым моральных норм, его разрыв с корнями и с верой, с прошлым, нравственную гибель не только отдельного человека, но и рода в целом. Мужчины показанного в романе рода доживали лишь до тридцати лет, а затем сходили с ума, спивались или умирали, что связано с мотивом родового проклятия. Жена одного из них съездила под Вязьму, где, по слухам, в братской могиле похоронен прадед её мужа, положила на могилу землю Иволгинской долины и помолилась, надеясь на лучшие изменения. Но они не произошли, потому что грехи предка, осквернившего святыни, взрывавшего субурганы, кармически продолжают преследовать потомков. Кроме того, главный герой романа – агент НКВД, по вине которого много людей, особенно служителей культа, попали в тюрьму и лагеря. Во время войны он перешёл на сторону врага и стал предателем. Автор доводит судьбу героя до «логического» завершения, вынося своё обвинительное заключение.

Герои Ц. Цырендоржиева не несут ответственности перед предками и будущими поколениями, совершают грехи, что обуславливает вырождение их рода.

По-другому решается мотив судьбы рода в повести «Хахасалган» («Прощание»). Она стоит особняком в ряду произведений с лейтмотивной проблемой родового начала, ответственности перед детьми и внуками. Двуплановое повествование, как и в прежних текстах Ц. Цырендоржиева, позволяет переплести время прошлого и настоящего – Второй мировой войны и современности. В воспоминаниях главного героя и его друзей разворачивается событие времён Великой Отечественной войны – рейд по тылам врага группы фронтовых разведчиков.

Эта часть повести написана под впечатлением услышанных автором рассказов участников войны о боевых друзьях и рейдах. В сегодняшнем времени произведения ветеран войны после ссоры с детьми живёт один. Смерть однополчанина заставляет старого солдата задуматься о близкой смерти и подталкивает к решению о примирении с детьми. Приехавшие друзья-фронтовики помогают старому Сампилу. Герой к концу жизни приходит к осознанию ответственности человека перед потомками, перед тоонто – «родовым началом». Он хочет, чтобы кто-то из его сыновей вернулся с семьёй на родину и возродил усадьбу предков на том самом месте, где она стояла испокон веков. С. Осорова считает: «Эта ситуация – выбор жизненного пути в мирное время – не менее сложная и ответственная, чем в испытаниях войны, – приводит героя к постижению круговорота вечности». Учёный правомерно приходит к выводу: «Жизненный путь в концепции Ц. Цырендоржиева предполагает постоянный поиск истины, способность к прозрению даже на закате жизни» [4, с. 38–39].

Анализируемый нами мотив судьбы рода, сквозной в творчестве Ц. Цырендоржиева, благодаря писателю поднимается до уровня обобщения и философского осмысления места и предназначения человека. Многочисленные вариации сюжетов, перипетии судеб раскрывают мотив судьбы рода в совокупности с мотивами греха и воздаяния за него, кармы, ответственности перед потомками за совершённые поступки. Проблемы морали, смысла жизни решаются автором остро, часто приводя к трагической развязке событий. Через столкновение героев с трудностями он выводит к пониманию сущности и смысла жизни. Разрабатываемая прозаиком концепция буддийского подхода к жизни позволяет прийти к мысли о высоком смысле и ценности отдельного человека и его судьбы в контексте родовой цепи.

В современной культурной ситуации молодёжи важно осознавать себя частью многовековой истории, одним из необходимых звеньев родовой истории своего народа/ нации, важно идентифицировать родовую принадлежность и осознавать ответственность перед предками и потомками. Утверждаемая Ц. Цырендоржиевым мысль о ценности рода, правильных родовых установках, зависимости судьбы рода от совершаемых всеми его членами поступков помогает подрастающему поколению осознать семью и род как нравственную основу быта и бытия человека, что актуально в эпоху разобщённости, разрыва прежних связей, искажённости отношений.

Список литературы

1. Баларьева, Т. Б. Отражение буддийской философии в современной бурятской прозе / Т. Б. Баларьева // Сибирский филологический журнал. – 2012. – № 1. – С. 86–91.
2. Гуревич, А. Я. Индивид и социум на средневековом Западе / А. Я. Гуревич. – М. : Литагент «ЦГИ», 2015. – 317 с. (серия «Российские Пропилеи»).
3. Доржигушаева, О. В. Экологическая этика буддизма / О. В. Доржигушаева. – СПб. : Фонд «Карма Йеше Палдрон», 2002. – 68 с.
4. Осорова, С. Г. Проблема духовно-нравственного самоопределения личности в современной бурятской прозе / С. Г. Осорова // Вестник Бурятского госуниверситета. – 2010. – Вып. 10. – С. 35–39.
5. Осьмухина, О. Ю. Специфика воплощения темы рода в отечественной прозе

рубежа XX–XXI вв. / О. Ю. Осьмухина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Филология. – 2015. – № 1. – С. 286–289.

6. Полякова, Л. В. Регион как источник творчества и объект науки о литературе / Л. В. Полякова // Филологическая регионалистика. – 2009. – № 1–2. – С. 21–27.

7. Савкина, И. Род/дом: семейные хроники Людмилы Улицкой и Василия Аксенова [Электронный ресурс] / И. Савкина // Семейные узы: Модели для сборки : Сб. статей / сост., отв. ред. С. Ушакин. – М. : Новое литературное обозрение, 2004. – Кн. 1. – 632 с. – URL: https://texts.news/cotsiologiya-semi_1460/irina-savkina-rod-dom-semeynyie-hroniki-51441.html (дата обращения: 14.11.2017).

8. Цырендоржиев, Ц. Б. Тохёолгон : Туужанууд, хөөрөөн : [Равноденствие : Повести] / Ц. Б. Цырендоржиев. – Улаан-Удэ: СОЕЛ-КУЛЬТУРА, 2007. – 221 н.

9. Цырендоржиев, Ц. Б. Хахасалган : Туужанууд: [Прощание : Повести] / Ц. Б. Цырендоржиев. – Улан-Удэ : Республиканская типография, 2016. – 424 н.

The Clan Fate (Karma) Motive in Prose of Ts. Tsyrendorzhiev

G. Ts. Badueva

Buryat State University, Ulan-Ude

Abstract. *The article deals with the prose of Tsydyp Tsyrendorzhiev from the point of view of the local literary history. The prevailing motive of clan fate (karma) stands out through the writers works. The fate of both the individual and the whole family, according to the writer, is formed by karma as the spiritual energy and responsibility for spoken words and committed actions. This problem is closely connected with preserving moral values, which is especially important for the young generation upbringing, including pupils and students, in the era of the material principles in the society of mass consumption.*

Keywords: *Tsydyp Tsyrendorzhiev, literary regional studies, clan fate motive, karma, up-to-date moral problems.*

Бадуева

Гунсэма Цыдыповна

*Кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры русской и
зарубежной литературы*

*Институт филологии и массовых
коммуникаций, Бурятский государ-
ственный университет*

*670000, г. Улан-Удэ,
ул. Ранжурова, 6*

*тел.: 8(3012)211020
e-mail: badgu@mail.ru*

Badueva

Gunsema Tsydyrovna

*Candidate of Sciences (Philology),
Associate Professor, Associate
Professor of the Department of
Russian and Foreign Literature*

*Institute of Mass Communications,
Buryat State University*

*6 Ranzhurova St, Ulan-Ude,
670000*

*tel.: 8(3012)211020
e-mail: badgu@mail.ru*